

№

АНТРАКТЪ

20.

Антрактъ выходить еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскіе театры. — Петербургскіе театры. — Замѣтка. — Обѣдъ г-мъ Степанову и Никифорову. — Смѣсь (Русское драматическое общество. Славянскій концертъ. Посѣщеніе Славянами театровъ петербургскаго и варшавскаго. Прощальный подарокъ. Театръ въ Кіевѣ. Оле-Буль. Престидижитарство. Ристори).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Прошлая недѣля обогатила лѣтопись нашего театра крупнымъ фактомъ: въ четвергъ въ Большомъ театрѣ были Славяне. Они занимали 16 ложъ правой стороны бенуара и бельэтажа. Ригеръ и Палацкіи помѣщались въ крайней ложѣ бельэтажа; между черными фраками въ двухъ, трехъ мѣстахъ выдѣлялись національные костюмы и даже раса съ скусей (во второй ложѣ бельэтажа). Зная, что спектакль давался по случаю пріѣзда Славянъ, публика наполнила театръ съ верха до низу и привѣтливо радовалась желаннымъ гостямъ. Послѣ 4-го дѣйствія «Воеводы» загремѣла единодушная *слава* сперва всѣмъ присутствовавшимъ въ театрѣ Славянамъ, а потомъ отдѣльно — Палацкому, Головацкому и Ригеру, которые, поднявшись съ своихъ мѣстъ, раскланялись съ публикою. За тѣмъ, по общему требованію, оркестромъ два раза былъ сыгранъ гимнъ. По окончаніи спектакля гимнъ снова былъ исполненъ два раза, уже не однимъ оркестромъ, но и хоромъ. Окончаніе гимна покрыто было громкими дружными криками: *ура* и *слава*; на возгласы и маханье шляпами и платками публики Славяне отвѣчали ей тѣмъ же и, передъ выходомъ изъ ложъ, кланялись, какъ бы благодаря тѣмъ за привѣтъ и ласку. Не беремся утверждать, какое впечатлѣніе произвелъ на Славянъ самый спектакль, а думаемъ, что невоесѣмъ благоприятное. Мы боимся, не проскучили ли они за половиною видѣннаго ими. *Женидьба* потеряла потому, что она давалась въ Большомъ театрѣ, огромное пространство сцены и зрительной залы котораго очень трудно наполнить звукомъ при обыкновенномъ разговорѣ, когда голосъ не слышится. Многаго поэтому почти нельзя было разобрать даже и Русскимъ, не только Славяномъ, которымъ звуки русскаго языка хоть и родственны, но все же недостаточно понятны. Впрочемъ, мы думаемъ, что за *Женидьбою* для славянскихъ гостей былъ тотъ интересъ, что она познакомила ихъ съ крупными типами одной изъ лучшихъ русскихъ комедій, а также и съ игрою нѣкоторыхъ комическихъ актеровъ нашей труппы. За

то отрывокъ изъ *Воеводы* долженъ былъ и надобѣсть имъ, и изумить ихъ. Непонятно, въ самомъ дѣлѣ, съ чего это вдругъ выбранъ былъ для этого спектакля самый скучный актъ изъ неудавшейся пьесы. Что могли понять во всемъ этомъ дѣйствіи Славяне? Бородатый мужикъ въ полу-персидскомъ костюмѣ спитъ въ избѣ на лавкахъ, покрытыхъ леопардовою шкурой, спитъ и бредитъ; старуха у зыбки разга прижимается каниючить пѣсню; за опускающеюся стѣной говорятъ какіе-то люди въ высокихъ шапкахъ и боярскихъ костюмахъ, выстроенные въ одну линію; какіе-то люди поютъ пѣсни, садятся на полъ, раскачиваются въ обѣ стороны съ рюмками въ рукахъ; эти же люди стоятъ на лодкѣ, а сзади ихъ двигается декорация; а мужикъ въ персидскомъ костюмѣ все спитъ и бредитъ, а старуха все каниючить пѣсню, и такъ безъ конца, до тѣхъ поръ, пока не опустится занавѣсъ. Интересно ли все это даже и для тѣхъ, которые знакомы съ цѣлою пьесой Островскаго? Пожелаемъ, чтобы слѣдующій спектакль, на который думаютъ еще разъ пригласить Славянъ и который предполагается во вторникъ, былъ удачнѣе по составу. Послѣ *Аскольдовой могилы* (въ которой, какъ слышно, г. Лавровъ не можетъ пѣть партію Торопки) всего удобнѣе было бы для такого спектакля *Русская свадьба*. Дивертисментъ просмотрѣлся съ удовольствіемъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ.

Петербургскіе театры послѣ великаго поста открываются, какъ извѣстно, почти цѣлою ведѣлкой, чѣмъ московскіе. Почему это такъ дѣлается — объяснить трудно: какъ будто Москва и Петербургъ — не двѣ столицы одного русскаго царства, какъ будто въ этихъ двухъ столицахъ не одинъ и тотъ же русскій народъ, не одно и то же господствующее вѣроисповѣданіе, не одни и тѣ же законы. Но какая ни была бы причина поздняго открытія театра въ Москвѣ, только въ то время, когда въ Москвѣ первый спектакль послѣ великаго поста